

— Наконец-то добрались. — Вздохнул Ши Тяньчэнь, когда машина остановилась. — У меня голова уже вся в шишках.

— А? — Бай Чжань посмотрел на него. Сам он не ощущал никаких ударов по голове, возможно, потому что Ши Тяньчэнь был выше его.

Повернувшись, он заметил, как рука Ши Тяньчэня убирается с его макушки. Только теперь он понял, что не чувствовал ударов, потому что ладонь Ши Тяньчэня всё это время защищала его голову. А он, погруженный в свои мысли, даже не заметил этого.

— Я стараюсь тебе угодить, разве не видишь?

— Я ухаживаю за тобой.

Эти две шуточные фразы, произнесенные ранее, теперь всплыли в памяти Бай Чжана, и у него действительно возникло ощущение, что за ним ухаживают.

Пока он пребывал в задумчивости, Ши Тяньчэнь уже выпрыгнул из машины и стоял у двери, ожидая его.

— Неужели он считает меня женщиной? — подумал Бай Чжань.

Он оттолкнул протянутую для поддержки руку и сам спрыгнул на землю.

Бай Чжань, Ши Тяньчэнь, ассистент и водитель съемочной группы тащили шесть чемоданов по коридору гостиницы. В это время здесь было тихо и темно. Вдруг водитель, шедший впереди, сказал:

— Вы ведь искали Янь Гуантао? Вот он.

Бай Чжань посмотрел в указанном направлении и увидел в конце коридора силуэт, едва различимый в темноте. Только слабый огонек сигареты то загорался, то гас. Человек курил.

Бай Чжань тут же бросил чемодан и хотел подойти, но вспомнил о своем нынешнем статусе и потянул за собой Ши Тяньчэня.

Человек с сигаретой, заметив их, слегка удивился, затем его взгляд остановился на Ши Тяньчэне, и он молча улыбнулся, словно приветствуя их.

Увидев его, Бай Чжань тоже был ошеломлен. Янь Гуантао выглядел совсем не так, как в памяти. Почему он так постарел? Присмотревшись, Бай Чжань понял, что тот был в гриме — седой парик и старческий макияж. После обмена приветствиями Бай Чжань не удержался и спросил:

— Господин Янь, какую роль вы играете?

Янь Гуантао потушил сигарету на подоконнике и назвал персонажа.

Услышав это, Бай Чжань почувствовал тяжесть на душе. Этот персонаж был отцом главного героя.

Он помнил, что Янь Гуантао был всего на три-четыре года старше его, сейчас ему около сорока. Как он уже дошел до того, чтобы играть отца человека, который почти его ровесник?

К тому же Янь Гуантао обладал прекрасной костной структурой лица, которая хорошо сохранялась с возрастом. Сорок лет — это золотой возраст для актера. Бай Чжань был уверен, что без грима Янь Гуантао не уступил бы Вэнь Юаню. И его роль была почти такой же по значимости, как у Ши Тяньчэня. Не слишком ли это недооценка его таланта?

По совету Бай Чжана, Ши Тяньчэнь вел себя очень почтительно перед старшим коллегой:

— Я давно слышал о вас и хотел воспользоваться возможностью, чтобы попросить вашего совета. Оказывается, в этой сцене нам предстоит ссора. Прошу вас, будьте снисходительны.

Янь Гуантао достал еще одну сигарету, мельком взглянув на Ши Тяньчэня:

— Ты играешь главного героя в молодости? Хорошо. Ты будешь отлично смотреться в историческом костюме. Жаль только, что в сцене ссоры ты еще простой рыбак, и костюм не слишком красив.

— Красота костюма для меня не главное, я больше хочу потренировать актерское мастерство.

Янь Гуантао не отреагировал на его слова, только спросил, зажигая сигарету:

— Хочешь одну?

— Нет, спасибо, я не курю.

Услышав это, Янь Гуантао выпустил дым и усмехнулся:

— Со временем поймешь, что сигарета — это самое важное. Актер — это человек, который сидит на скамейке и ждет своей сцены. Без сигареты в руке, как ты сможешь выдержать это ожидание?

Эти слова задели Бай Чжана. Он стоял рядом, пристально всматриваясь в Янь Гуантао, пытаясь сквозь слои грима разглядеть черты старого друга.

Наконец он не выдержал и спросил:

— Сегодня у вас нет съемок, так зачем вы в гриме? Если я не ошибаюсь, сцены отца снимаются вместе с Ши Тяньчэнем, а он приехал только вечером. Даже если съемки начнутся сегодня, зачем вам так рано гримироваться?

Лицо Янь Гуантао, скрытое в дыму, медленно произнесло:

— Эх, мелкий персонаж. Сказали ждать — вот и жду. Сначала планировали снять одиночную сцену, но потом отменили. Визажист еще не вернулся, а я сам не могу снять этот парик, боюсь испортить. Вот и жду...

Бай Чжань вспомнил Вэнь Юаня, которого видел днем. Тот тоже не был в гриме, одетый в легкую одежду. А второстепенные актеры должны быть готовы в любой момент.

Конец лета, близость к озеру делали воздух душным и влажным. Бай Чжань, даже в футболке, покрылся испариной. Особенно этот исторический парик, который нужно было носить с гримом. Между сеткой для волос и кожей головы был еще слой клея, не говоря уже о старческом гриме, который требовал создания морщин и провисаний кожи. Это не просто тональный крем и тени. Актеры ненавидят такой грим — пот не испаряется, и это очень неудобно.

Быть актером действительно тяжело, но этот актер не обычный человек. Это Янь Гуантао, который когда-то мгновенно прославился, чей старт был даже выше, чем у Бай Чжана!

Неудивительно, что когда он спрашивал о Янь Гуантао на съемочной площадке, молодые актеры смотрели на него с недоумением. Они даже не знали, кто это.

Человек, который курил одну сигарету за другой, время от времени горько усмехаясь, — где теперь тот гордый и уверенный в себе Янь Гуантао?

Бай Чжань помнил, как после завершения съемок «Мошан Сан» они договорились, что когда-нибудь снова сыграют вместе, снова будут братьями. Но этому обещанию не суждено было сбыться.

До самого отхода ко сну Бай Чжань чувствовал себя подавленным. Это была тайная тоска, которую он не мог никому высказать.

Он действительно хотел снова выпить с Янь Гуантао как Сюй Пэй и спросить его: «Тебя это устраивает? Почему бы просто не уйти из кино? Сделай что-нибудь с накопленными деньгами, это будет лучше, чем сейчас. Зачем оставаться в этом круговороте, наблюдая, как новые лица сменяют друг друга, пока тебя окончательно не затопчут? Не быть знаменитым — это одно, но страшно, когда ты был знаменит, а теперь опустился до того, что работаешь на других».

Из-за ограниченных условий Бай Чжань и Ши Тяньчэнь снова оказались в одной комнате, но на этот раз это был двухкомнатный номер. Бай Чжань первым принял душ, но спать не хотел. Он стоял на балконе, наслаждаясь ветерком. Небо было густого темно-синего цвета, звезды рассыпались по нему, как горсть песка.

— На самом деле, сейчас кажется, что смерть Сюй Пэя была удачей. — Ши Тяньчэнь неожиданно появился рядом. Ночной ветер принес с собой свежий аромат его одеколона. Бай Чжань с удивлением посмотрел на него. Ши Тяньчэнь редко сам заводил разговор о Сюй Пэе.

— Особенно для талантливого актера. Пусть те, кто его любил, запомнят его в расцвете сил. Это тоже милосердие.

— Когда я думаю о том, что однажды Сюй Пэй мог бы стать таким, как Янь Гуантао, мне становится очень грустно.

Бай Чжань пристально смотрел на него. Ши Тяньчэнь смотрел на небо, его взгляд был мягким, словно сквозь тьму он видел того, кого любил больше всего.

— Да, это тоже удача. — Бай Чжань отвел взгляд, глядя на небольшую неизвестную ему веточку с цветами у перил. Ветерок донес их тонкий аромат. У каждого существа есть своя цель, будь то дерево, цветок или шумная осенняя цикада.

Внезапно большая часть его тоски и недовольства исчезла.

На следующее утро предстояла большая сцена — противостояние на длинной улице, убийство похитителя женщин.

Это был первый раз, когда главный герой Ян Юй получал задание убийцы, преследовал похитителя и убивал его на улице. Эта сцена сочеталась с динамикой и статикой, обещая быть зрелищной. Бай Чжань, естественно, не хотел пропустить это. Он хотел увидеть, на что способен Вэнь Юань, впервые взявший на себя главную роль.

В шесть утра основные актеры и их дублеры уже отправились на съемочную площадку. Их рабочий день начался еще в машине: надевание париков, грим, согласование с постановщиком боевых сцен, подготовка к подвешиванию на тросах... Бай Чжань и Ши Тяньчэнь, у которых не было съемок, должны были ждать второй автобус.

Завершение съемок — завершение съемок фильма или сериала. Термин происходит из типографского дела, где означал окончание набора текста.

<http://bllate.org/book/16361/1479618>